

карамзиниста, оказывался абсолютно различным. Вообще карамзинисты постоянно отмечали грубость и шероховатость слога Востокова, не приемля того, что, по Радищеву, как раз и являлось достоинством трудной и сложной философской или политической лирики. Так, А. Тургеневу Востоков казался «заикою»,⁴⁷ в слог Востокова ему виделась «какая-то петровская шероховатость», правда, «уровненная большим вкусом и образованностью нашего времени».⁴⁸ Вяземский, соглашаясь со своим корреспондентом, писал: «... конечно, Востоков поэт, но вовсе не стихотворец», т. е., ценя поэтическую мысль Востокова, он не принял его поэтического языка, его поэтической системы. Поясняя свою мысль, Вяземский далее пишет: «Он как иностранец: мыслит на своем языке божественном, а изъясняется на чужом и часто сбивается в словах».⁴⁹ И много позднее Вяземский подтрунивал над «вовсе не звучными, не стройными и смешными стихами» Востокова:

О какая гармония
В редкий сей ансамбль влита.⁵⁰

Старейшина карамзинистов И. И. Дмитриев хвалил стихи Востокова и в письмах к Д. И. Языкову, и в письмах к самому поэту.⁵¹

Отношение карамзинистов к Востокову особенно ясно отразилось в шутливой полемике между Батюшковым и Вяземским, из которой становится ясно, что и Дмитриев, и Батюшков, признавая талантливость и знания Востокова,⁵² воспринимали его стихи как нечто головное, сложное, искусственное, чуждое истинному вдохновению, той легкости и изяществу, которые превыше всего ценились карамзинистами, и потому близкое тяжеловесной, тугодумной и малопонятной поэзии архаистов-«славнофилов».

В Библиотеке Академии наук СССР в Ленинграде хранится экземпляр «Опытов» Востокова. Возле заглавия стихотворения «К солнцу», которое начинается стихами:

Светило жизни здравствуй!
Я ждал тебя... —

чернилами вписано: «Немецкой ученой сидит в колпаке на кровле, свечка его догорела, другую засветить жаль, а писать

⁴⁷ Намек на физический недостаток поэта.

⁴⁸ Письмо Тургенева Вяземскому от 2 июля 1819. — Остафьевский архив князей Вяземских, т. I. СПб., 1899, с. 258.

⁴⁹ Там же, с. 266.

⁵⁰ [Вяземский П. А.] Старая записная книжка. — Рус. архив, 1874, т. 1, стб. 1337—1341.

⁵¹ См.: Дмитриев И. И. Соч., т. II. СПб., 1893, с. 204—208.

⁵² В «Речи о влиянии легкой поэзии на язык» (1816) Батюшков говорил об «отличном даровании» Востокова, «напитанного чтением древних и германских писателей», впрочем, в одном панегирическом ряду с Капнистом, Мерзляковым, Жуковским и др. (Батюшков К. П. Соч. М., 1955, с. 383).